

Считанные недели остались до новоселья московского театра «Современник». Как уже писала два года назад наша газета, театру отдано здание бывшего кинотеатра «Коллизей» на Чистых прудах.

Не утомляя читателей длинными экскурсами в историю, напомним лишь некоторые подробности. В 1913 году «Коллизей» построил академик архитектуры Роман Клейн, тот самый, кому мы обязаны зданиями Музея изобразительных искусств на Волхонке и ЦУМа на Петровке. «Коллизей» был одним из популярнейших залов кинематографа в столице, впрочем, в рекламах он именовался даже «кинотеатром союзного значения». В 20-е годы это помещение занимал Пролеткульт, и два раза в неделю здесь шли спектакли Первого Рабочего театра.

В 70-е годы кинотеатр являл собой обнесенное бором и стиснутое маленькими домишками, как бы спрятанное, серое здание. Поэтому первой задачей архитекторов было освобождение территории. Три двухэтажных строения были снесены, пятиэтажный жилой дом справа решено было переделать в административный корпус со слесарной, почтовой, обувной, бутафорской и мажорной мастерскими, со служебной столовой на втором этаже и двумя репетиционными залами наверху. Причем при одном из них планировалась студия звукозаписи, чтобы режиссер мог прослушать запись репетиции, а работники радиотеатра — записать любую сцену прямо в театре, передавая лишь по галерее, связующей основное здание с правым корпусом. А на земле

между этими зданиями было подходящее место для автомобильной стоянки.

И вот уже к старому «Нользеку» пристроили слева склады бутафории, мебели, декораций, а рядом разбили скверик, где летом в антракте можно будет посидеть на затей

ного предназначалось здание. Театр-то называется «Современник», а необходим был современный акцент. Поэтому зритель войдет сюда через стеклянный встроенный тамбур, открыв новые новенькие двери.

Мы так и поступили. Налево видим каменные окошки, «подчеркнутые» медными планками. Через несколько недель окошки будут обрамлять цветастые афиши текущего репертуара.

дополняющие форму помещения, придуманы современным архитектором. Нейлоновый серый новер на полу «гасит» шум шагов. Под сводом торжественно и загадочно, как в дворцовом балльном зале, мерцают люстры, похожие на тяжелые виноградные гроздья.

Моргулис объясняет, что именно здесь добавятся:

— В торцевой нише будет скульптурная композиция на театральную те-

маку. В соседних нишах — бюсты Станиславского, Немчиновича-Данча и И.о. Вахтангова и Мейерхольда, которые создаст скульптор Д. И. Народицкий.

Внизу, под фойе, расположен буфет. Раньше этого помещения не было. Мы стали рыть котлован — неглубокий, так как ниже грунтовые воды. В котловане нас ждала еще одна неожиданность: часть фундамента в нескольких местах некрасиво выдавалась вперед. Чтобы не разрушать фундамента, «не рубить сук, на котором сидишь», мы решили как бы обойти выступы волнообразной стеной, и родилась неожиданная пластика стен. Вообще это помещение — без единого угла.

Внизу, под фойе, расположен буфет. Раньше этого помещения не было. Мы стали рыть котлован — неглубокий, так как ниже грунтовые воды. В котловане нас ждала еще одна неожиданность: часть фундамента в нескольких местах некрасиво выдавалась вперед. Чтобы не разрушать фундамента, «не рубить сук, на котором сидишь», мы решили как бы обойти выступы волнообразной стеной, и родилась неожиданная пластика стен. Вообще это помещение — без единого угла.

Через фойе мы вошли в зал. 799 мягких ольвяного цвета кресел сейчас

накрыты специальным чехлом. Наверху рабочие сваривают предохранительные решетки под прожектора и кресла, таким образом, подстраховывают от искр. Сиденья откидываемые, в подлокотниках вмонтированы устройства для перевода на четыре языка.

Линия перехода балкона в боковую стену похожа на вертикальные ступеньки или гармошку. В «ступеньки» встроены динамики и вентиляционные

«шуралы» два метра для дополнительного портала и орнестровой площадки, которая оунается служдать по назначению, а поднимаясь — превращается в три дополнительных ряда партера...

Через боковые кулуары, подсвеченные голубыми, золотистыми и опаловыми фонарями из сульфидного стекла, мы проходим к пока пустынной и оттого еще более внушительную сцену.

— В теперешнем здании на площадке Маяковского, которое, кстати, вскоре будет снесено, актеры имели маленькую, 12 на 12 метров, сценическую площадку. Эта — шестнадцать метров в глубину и тридцать в поперечнике, опоясанная тремя рядами так называемых «рабочих галерей».

Отсюда можно незаметно для зрителей опускаться вниз декорации, которые, кстати, будут приезжать к сцене прямо из склада на тельферах-крюках, движущихся по потолку на рельсах.

В центре сцены — уникальный поворотный и подъемный круг (уступающий по сложности разве что механизмам мюзик-театра) с десятью наклонными плоскостями, которые смогут образовать любой, даже сильно пересекающий «рельеф местности».

До колосников — восемнадцать метров. Под колосниковым небом видны пять рядов софитных галерей и тридцать шесть штанкетных подъемов, где могут быть подвешены сразу тридцать шесть «одежд» спектаклей.

— Скажите, вы «прикидывали» уже существующие декорации под эту

сцену? Придется что-то переделывать?

— Некоторые — да. Например, искусственную гору для спектакля «Восхождение на Фудзияму», которая в старом здании располагалась прямо посреди зрительного зала. Но думаю, что с помощью нашего круга можно построить еще более внушительную возвышенность.

Сцену от зала отделяет пока неказистый рабочий занавес. Скоро он сменится настоящим, сотканым из толстых жгутов шерсти, переливающейся оттенками от золотистого до темно-шоколадного. И архитектор «Современника» В. А. Моргулис, как и прочие зрители, окажется по ту сторону занавеса.

— Очевидно, в выборе архитектурного решения вы ориентировались и на себя, как потенциального зрителя?

— Безусловно. Это известно также, что параллельно вы вместе с другими работали над проектом нового МХАТа. Откуда такая разница в оформлении?

— МХАТ — театр всеобщего значения и всемирной известности — отсюда и характер его оформления. «Современник» — театр московский и более, как бы это сказать, камерный... Поэтому хотелось сделать здесь фасад и интерьеры уютными, в бело-серой гамме. Чтобы ничто не отвлекло зрителя. Чтобы весь эмоциональный заряд он получал на сцене.

— И как скоро вы надеетесь стать зрителем нового «Современника»?

— В начале нового года.

Н. ГНАТЮК.

